

DOI: 10.31857/S086919080029489-4

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ЕГИПЕТСКОЙ ЭЛИТЫ В 2014–2023 гг. ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ?

© 2024

Р. Ш. МАМЕДОВ ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9783-5500; rshmamedov@gmail.com

Резюме: В статье предпринята попытка анализа ключевых групп египетской элиты в 2014–2023 гг. в соответствии с теорией элит. В 2014 г. А.Ф. ас-Сиси впервые был избран на пост президента Египта после военного переворота 2013 г., в результате которого был свергнут бывший президент Египта Мохамед Мурси (правил в 2012–2013 гг.). Существует мнение о том, что с приходом А.Ф. ас-Сиси к власти произошел откат политической системы к дореволюционным временам до 2011 г. Тем не менее в результате соответствующего анализа в статье приведены существенные различия между режимами президентов Х. Мубарака (у власти в 1981–2011 гг.) и А.Ф. ас-Сиси, особенно в части отношения к оппозиции.

Несмотря на относительные успехи в сфере безопасности, в Египте сохраняется напряженная экономическая ситуация, рост инфляции и зависимость от внешнего долга (среди кредиторов – как государства Залива, так и международные институты). Продвигаемые президентом мегапроекты в соответствии с «Стратегией устойчивого развития: Египет видение 2030» оказывают недостаточно позитивное влияние на экономику. В этом плане Египет находится перед лицом комплекса структурных геополитических и экономических вызовов. В работе продемонстрированы отношения между ключевыми государственными институтами, а также выявлено усиление роли и влияния службы общей разведки (СОР) в политическом процессе. При этом сама СОР претерпела серьезные кадровые перестановки – инфильтрацию ее сотрудниками военной разведки вооруженных сил (откуда вышел президент). Религиозный истебли

шмент старается сохранить автономию за счет локального и международного авторитета в религиозных вопросах, но сталкивается с растущим давлением президента и спецслужб. Несмотря на периодическое противодействие отдельных частей элиты (как бизнес-элит, так и религиозного истеблишмента) президент А.Ф. ас-Сиси последовательно продвигает централизацию власти. Спецслужбы, как СОР, являются одним из ключевых инструментов проведения данной политики.

Ключевые слова: Египет, военный режим, Х. Мубарак, А.Ф. ас-Сиси, аль-Азхар, элита, разведка.

Для цитирования: Мамедов Р.Ш. Централизация власти как результат развития египетской элиты в 2014–2023 гг. Вперед в прошлое? Восток (Oriens). 2024. № 1. С. 125–136. DOI: 10.31857/S086919080029489-4

CENTRALIZATION OF POWER AS A RESULT OF DEVELOPMENT OF THE EGYPTIAN ELITE IN 2014–2023. FORWARD TO THE PAST?

© 2024

Ruslan S. MAMEDOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9783-5500; rshmamedov@gmail.com

Abstract: *This article attempts to analyze the key groups of the Egyptian elite in 2014–2023 in accordance to the elite theory. A.F. El-Sisi was first elected to the presidency of Egypt in 2014 after the 2013 military coup that overthrew former Egyptian President Mohamed Morsi (in position in 2012–2013). There is an opinion that the advent of A.F. El-Sisi to power caused the political system to roll back to the pre-revolutionary times before 2011. Nevertheless, the article shows significant differences between the regimes of Presidents H. Mubarak and A.F. El-Sisi, especially in relation to the opposition.*

Despite the relative success in security issues, Egypt remains in a tense economic situation, with rising inflation and increasing dependence on external debt (creditors include both the Gulf States and international institutions like IMF). Mega-projects developed within the framework of the “Sustainable Development Strategy (SDS): Egypt Vision 2030” do not have enough positive impact on the economy. In this regard, Egypt is facing a complex of structural geopolitical and economic challenges. The article demonstrates the relationship between key state institutions and reveals how the role and influence of the General Intelligence Service (GIS) in the political process is increasing. At the same time, GIS itself underwent serious personnel changes – infiltration by the military intelligence of the Armed Forces (where the President came from). Despite the unrelenting resistance of certain parts of the elite (both business elites and the religious establishment), President A.F. El-Sisi consistently promotes centralization of power.

Keywords: Egypt, military regime, H. Mubarak, A.F. El-Sisi, al-Azhar, elite, intelligence.

For citation: Mamedov R.S. Centralization of Power as a Result of Development of the Egyptian Elite in 2014–2023. Forward to the Past? *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 125–136. DOI: 10.31857/S086919080029489-4

Изучение элиты, в т. ч. египетской, требует рассмотрения той политической системы, в рамках которой функционируют имеющиеся элементы и институты общества. Классики элитологии, такие как В. Парето (среди других классиков – Г. Моска, Р. Михельс, Р. Миллс), рассматривали общество как систему, а элиту – как ее часть [Michels, 1915; Ашин, 2010, с. 14]. Саму элиту, несмотря на множество определений, автор в данной работе идентифицирует вслед за Дж. Хигли и Г. Муром как «совокупность персон, занимающих стратегические позиции в обществе или в его какой-нибудь подсистеме, позволяющие им принимать кардинальные решения, в том числе по поводу распределения и потребления общественных благ» [Дука, 2008, с. 50].

Теория элит получила развитие в двух направлениях: в теориях демократического элитизма (Дж. Сартори, Р. Даль и Й. Шумпетер) и «новой элитной парадигмы» (New elite paradigm) [Cammack, 1990] (Г.Л. Филд, Дж. Хигли и М.Г. Бёртон). В рамках данной работы интерес скорее к последним. Г.Л. Филд, Дж. Хигли и М.Г. Бёртон исходят из значимости единства или разобщенности элиты [Higley, Burton, Field, 1990]. Согласно им, «консенсуальное единство – относительно редкая конфигурация элиты. Гораздо чаще встречаются

элитная разобщенность и идеологическое единство. Разрозненные элиты, как правило, ведут к нестабильным демократиям и авторитарным режимам, а идеологически единые элиты, как правило, – к созданию диктатур» [Gerlich, 2021].

ЕГИПЕТСКИЕ ЭЛИТЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Находясь в рамках *«новой элитной парадигмы»*, мы можем обозначить эволюцию элитного взаимодействия и современной политической системы Египта. Элитологи часто выделяют триумвират среди основных групп элит – политико-бюрократическую, бизнес-элиты и военную [Mills, 1956]. В середине правления Х. Мубарака режим был элитно разобщен, но идеологически един, что вело к авторитаризму при фасаде нестабильной демократии. Но в процессе его правления и к его концу режим допустил к властным ресурсам оппозиционные группы, размывавшие единство политико-бюрократической части элит. Это – как и нараставший конфликт между президентом, военными и бизнес-элитой ввиду того, что было названо в литературе «клановым капитализмом» [Günay, 2019, p. 21], – привело как к элитной, так и к идеологической разобщенности. Такая разобщенность вела к коллапсу власти президента. Однако после отставки Х. Мубарака в 2011 г. политическая ситуация в Египте оставалась нестабильной.

Попытка в 2011–2013 гг. перейти к демократическому режиму привела сначала к власти поднявшееся на оппозиционной волне движение «Братьев-мусульман», а затем вызвала реакцию на это других частей элиты. Напомним, что ранее при Х. Мубараке «наряду с восстановлением нелегальной организационной структуры, они [движение “Братьев-Мусульман” (далее – БМ, Братья-мусульмане), признано террористическим, запрещено в России и Египте – *прим. автора*] продвигали в парламент близких к ним политических деятелей под флагом легальных партий или в качестве «независимых» кандидатов. Так, на парламентских выборах 2005 г. “Братья-мусульмане”, выступавшие по одномандатным округам как “независимые”, получили 20% депутатских мест» [Аксенёнок, 2013, с. 135]. Вкупе с этим бизнес-элита и военные имели свои причины быть недовольными курсом президента Х. Мубарака.

Победа Братьев-мусульман в 2012 г. вызвала реакцию идеологически наиболее единой части элиты – военных – к которой позднее примкнула бизнес-элита. Так, имевшиеся разногласия между военными и бизнес-элитой отошли на второй план после столь успешного прихода к власти и проявления БМ. Конечно, некоторую роль в этом сыграли и неспособность БМ приблизить к себе хотя бы одну из этих групп (равно как и «глубинную египетскую бюрократию»), и в целом неэффективность принятых ими социально-экономических решений. Как отмечалось египетским исследователем М. Фахми, «что касается политик и тактик, то Братья-мусульмане не смогли действовать как правящая сила, которая бы обладала ясным видением будущего» [Fahmi, 2019, с. 188].

В 2013 г. в результате военного переворота (он также был поддержан частью египетского общества, в т. ч. вышедшего на улицы – что необходимо отметить, поскольку это составляет официальный дискурс нынешней власти), был свергнут избранный в 2012 г. президент Египта М. Мурси. Как отмечал К.М. Труевцев, «после всех потрясений “арабской весны” и последовавшего общественно-политического раскола страна, по крайней мере внешне, вернулась примерно к тому же варианту авторитаризма, который существовал до февраля 2011 г.» [Труевцев, 2020, с. 313]. Действительно, в центре политической системы – президент, вышедший из армии (где он возглавлял военную разведку министерства обороны при маршале М.Х. Тантави, а затем был назначен министром обороны). Считается, что президент А.Ф. ас-Сиси лично, скрупулезно и ответственно

вникает в детали всех вопросов государственного управления; с 2014 г. складывается тренд на усиление его власти.

Существует различие между политическими режимами при Х. Мубараке и при А.Ф. ас-Сиси в отношении к оппозиции. Если, как отмечено выше, при Х. Мубараке БМ имели возможность интеграции в политическую систему (например, осуществляли социально-экономические программы, проходили в парламент как независимые кандидаты), то при А.Ф. ас-Сиси режим был сфокусирован на подавлении движения, источников его финансирования, разгроме сетей и коммуникаций внутри Египта. Проводились, как отмечают исследователи, «неоправданно жесткие и широкомасштабные репрессии, к которым прибегли в марте и апреле 2014 г. египетские власти для подавления движения “Братьев-мусульман”, кульминацией которых стал вынесенный 28 апреля 2014 г. в городе Минья смертный приговор сразу 683 членам движения» [Коротаяев, Исаев, 2015, с. 126]. Позднее для части этих лиц приговоры были заменены на различные, включая пожизненные, сроки лишения свободы. Президент М. Мурси умер 17 июня 2019 г. во время очередного вызова в суд. В настоящее время считается, что движение БМ расколото на внутреннее и внешнее. Первые – члены среднего звена, находящиеся в Египте, вторые – «старая гвардия», оказывающая влияние на повестку и деятельность движения из Турции и других государств [Орехов, 2020, с. 74–84]. Представляется, что в данный момент основные сети движения разгромлены и не представляют существенной политической силы именно ввиду того, что все их члены успели «засветиться» в 2011–2013 гг., что не могло не быть учтено службами безопасности. Несмотря на то, что радикализация внутриегипетской части движения может представлять угрозу как государству, так и обществу, БМ крайне тяжело осуществлять свою деятельность при столь активной работе служб безопасности.

Довольно успешный разгром БМ объясняется тем, что военная разведка во главе с тогда еще А.Ф. Ас-Сиси могла внимательно изучать выборы 2012 г. (потенциально, служба военной разведки могла знать о деталях источников финансирования партий и движений). Стойкость же режима А.Ф. Ас-Сиси связана в т. ч. с консолидацией в 2013 г. военной и бизнес-элиты [Мещерина, Малков, Коротаяев, 2021, с. 531]. Напомним, что раскол между армией и бизнес-элитой был очевиден в дореволюционные годы и привел к краху режима Х. Мубарака. Кроме того, в то время армия была недовольна столь возросшим влиянием бизнесменов и экономистов вокруг сына Хосни Мубарака – Гамалея. Именно связанные с Гамалем бизнесмены (а впоследствии и министры) – «глобализирующаяся элита» – объединялись вокруг сына президента и оказывали масштабное влияние на экономику страны. Публично «бизнесмены» поддерживали продвигаемую международными институтами экономическую либерализацию, но де-факто могли участвовать в перераспределении ренты, проектов и финансирования в узком кругу приближенных лиц (как, например, товарищ Гамалея юрист Тахер Хелми, участвовавший в 1991 г. в подготовке законодательства о программе приватизации) [Smierciak, 2023, p. 33]. Несмотря на то, что Хосни Мубарак не провозглашал публично сына – не военного – преемником, действия говорили об обратном и не могли не вызвать озабоченности и впоследствии реакции армейской корпорации. В настоящее время фактор преемственности власти при А.Ф. ас-Сиси затухает и фактически не оказывает влияния на политический процесс. Исследователями отмечается, что «примирение египетской военной и экономической элиты, выступивших в июне – июле 2013 г. единым, хорошо скоординированным блоком, обеспечило быструю победу “революции 30 июня”. Судя по всему, единство этого блока в достаточно высокой степени сохраняется вплоть до настоящего времени, а, как известно, режимы, построенные на монолитно сплоченных блоках элит, могут проявлять чудеса устойчивости, выдерживая бури народного недовольства» (см. напр.: [Goldstone 2001; 2014; Коротаяев, Исаев, 2015, с. 128]).

После эффективного разгрома БМ и аффилированной с этим движением Партии свободы и справедливости режим ас-Сиси допустил создание ряда контролируемых новых движений и партий (на нерелигиозной основе), что позволило ему выстроить системное управление государственными институтами.

ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ И РОСТ РОЛИ СЛУЖБЫ ОБЩЕЙ РАЗВЕДКИ (СОР)

Египетскую армию часто называют государством в государстве. Ей принадлежит множество собственных предприятий, таких как больницы, клубы, рестораны, фабрики и гостиницы, прибыль от которых возвращается в армию. По оценкам, доля экономики, контролируемой военными, достигает от 20 до 40%, и этот показатель при правлении ас-Сиси в Египте мог укрепиться [Zibaei, 2019, p. 98]. Во благо армии перераспределяются отдельные мегапроекты, и она продолжает оставаться кузницей кадров для бюрократического аппарата. Многие отставные генералы находятся в руководстве крупнейших компаний. Тем не менее в течение этих лет серьезно возросла роль военной разведки и службы общей разведки (СОР).

Руководителя СОР – Аббаса Кямеля – зачастую называют вторым человеком в государстве. Кямель считается ближайшим доверенным лицом президента, а СМИ даже называют его «тенью» ас-Сиси. Старший сын президента, Махмуд ас-Сиси, также быстро поднялся по служебной лестнице в разведке [Spymaster, 2023]. Благодаря кадровым перестановкам президент А.Ф. ас-Сиси поручал СОР все больше и больше задач, связанных с укреплением его власти. По сути, можно предположить, что СОР используется для усиления независимости президента от других могущественных военных руководителей страны [Roll, 2022].

А. Кямель имеет тесные и давние связи с нынешним президентом. Он был заместителем ас-Сиси, когда тот был руководителем военной разведки и рекогносцировки министерства обороны АРЕ. Затем А. Кямель возглавил аппарат министра обороны, когда на должность министра был назначен ас-Сиси. После того, как ас-Сиси покинул пост министра обороны и был избран на пост президента, А. Кямель возглавил его президентскую администрацию. С позиции руководителя администрации президента Аббас Кямель перешел на пост главы СОР в 2018 г. (позднее в том же году ас-Сиси был переизбран) [Anonymous, 31.01.2018].

А. Кямель обладает доверием Сиси, наработанным опытом и необходимыми ресурсами и полномочиями, а СОР при нем получает в свое ведение самые различные вопросы, как внутренней, так и внешней политики, безусловно влияя и на бизнес-среду в государстве. СОР также осуществляет надзор за партиями и СМИ. Одним из ключевых личностей называется майор Ахмед Шаабан, офицер военной разведки, сыгравший ведущую роль в формировании проправительственных коалиций как по спискам, так и по отдельным округам. Стоит также упомянуть, что СОР претерпела серьезные кадровые перестановки в высшем командном составе дважды – сначала в 2013–2014 гг., когда в первый раз СОР была подчинена перешедшим в нее сотрудникам военной разведки (из которой вышел президент) и во второй раз в 2017–2018 гг., когда СОР возглавил А. Кямель (в СОР снова влились представители военной разведки). Неудивительно, что, согласно отдельным сообщениям, СОР при А. Кямеле и военная разведка министерства обороны в целом сблизились [Anonymous, 14.02.2018].

Основываясь на проведенных непубличных интервью в Египте в 2022–2023 гг., автор предлагает упрощенную схему 1, отражающую властную архитектуру Египта. В основе иерархичной системы – *президент*. Непосредственно примыкают к президентской власти и являются ее организаторами – *СОР и администрация президента (АП)*. *Армия* – клю-

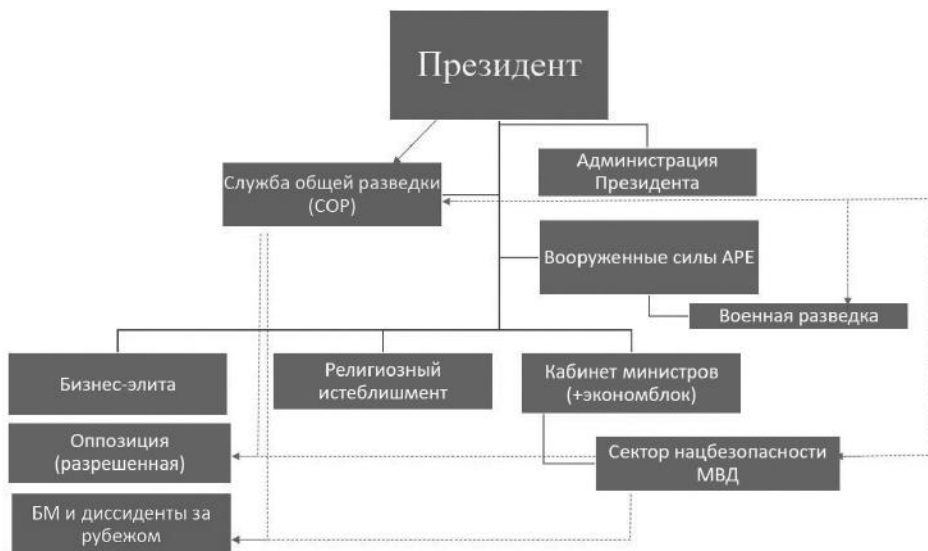

Схема 1. Упрощенная схема властной архитектуры Египта. Составлено автором.

Graphic 1. Simplified graphic of the power architecture in Egypt. Compiled by the author.

чевой институт реализации крупных государственных проектов и источник подготовки кадров для институтов государства (причем входящая в министерство обороны *военная разведка* взаимодействует с СОР). *Кабинет министров*, как правило, обладает влиянием на принятие решений оперативного уровня, но стратегический характер решений находится в руках президента и перечисленных ранее институтов. В этом плане министерства полезны для имплементации решений, но не более того. К ним могут быть прикомандированы по наиболее важным и чувствительным вопросам специалисты соответствующих служб (например, СОР). Для справки можем отметить, что похожий стиль управления был еще у британцев во времена Мохамеда Али и далее вплоть до последних дней Королевства Египет, управлявших путем своих британских советников (*мусташиаров*, обладали реальной властью и влиянием) при министрах-египтянах [Ramadan, 2000, с. 303]. Стоит выделить *экономический блок* государства: он служит «смычкой» между властью и международными организациями. Одна из ключевых задач экономического блока – поддержание экономической стабильности и развития, контакты с международными организациями (такими, как МВФ) и крупным иностранным бизнесом. Деятельность экономического блока, однако, также может находиться под пристальным вниманием и контролем представителей СОР (см. схему 1).

Отдельное место в архитектуре власти страны занимает *религиозный истеблишмент*. В стране существует три основных религиозных института. *Министерство вакуфов* – одно из министерств египетского правительства, ведающее вопросами администрирования мечетей, религиозных центров, фондов, иной хозяйственной и финансовой деятельностью (включая зарплаты имамам). *Аль-Азхар* – крупнейший комплекс мусульманских институтов страны, имеющий наднациональное значение. И муфтият «*Дар аль-ифта*», ответственный за вопросы религиозно-правового характера, издание фетв, которые должны соответствовать рамкам, установленным Ассоциацией исламских исследований «Аль-Азхара».

Несмотря на историческую автономность аль-Азхара, с 1960-х гг. в целом государство установило над ним контроль. Это означало, что мусульманские богословы вели свою дея-

тельность в соответствии – или хотя бы не в противоречии – с общим политическим курсом государства. «Независимость университета сдерживалась и контролем государства (через министерство вакуфов) над земельной собственностью “Аль-Азхара”, принадлежащей ему еще с эпохи монархического правления». Кроме того, в руководящие структуры «Аль-Азхара» внедрялись лица, связанные со службой госбезопасности [Ражбадинов, 2013, с. 291].

Нынешний руководитель аль-Азхара, великий имам, шейх Ахмад ат-Тайеб (до того – член правящей Национал-демократической партии, был членом другого важного института – Дар аль-ифта) был назначен на эту позицию указом президента АРЕ Х. Мубарака в 2010 г. [Царегородцева, 2012, с. 490]. Ему было суждено пройти через тяжелый период революций 2011–2013 гг. и выдержать конкуренцию под напором БМ и аффилированных с движением улемов (ученых). При этом незадолго до утверждения М. Мурси временная власть – Верховный совет вооруженных сил – возложила на Аль-Азхар ответственность за выбор главы Дар аль-Ифта. Это помогло превентивно избежать доминирования БМ в религиозно-правовой сфере Египта (к чему они активно готовились). Если верховный имам Египта – шейх аль-Азхара, то верховный муфтий страны – глава Дар аль-ифта; с 2013 г. – Шауки Ибрахим Аллям. Верховный муфтий обычно менее влиятелен, чем верховный имам, а также ближе властям.

Уже в 2013 г. Шейх аль-Азхара Ахмед аль-Тайеб, как и Коптский православный папа Тавадрос II Александрийский, были приглашены на выступление ас-Сиси, в котором излагалась новая политическая дорожная карта после отстранения президента М. Мурси от власти — «шаг, несомненно, направленный на легитимацию последующего избрания ас-Сиси» [Feuer, 2020].

Тем не менее отношения между Аль-Азхаром и властью весьма сложные. А.Ф. ас-Сиси последовательно устанавливал государственный контроль над религиозными институтами. Особенно примечательна публичная борьба за назначение муфтия Дар аль-Ифта. Выбор руководителя Дар аль-ифта находился в руках улемов аль-Азхара с 2012 г., однако в 2020 г. в парламенте Египта обсуждался закон, регулирующий деятельность Дар аль-ифта с передачей (по мнению военных – возврата) права избрания его руководителя президенту Египта. Используя свои лоббистские возможности – и даже выступив в парламенте – шейх А. аль-Тайеб успешно нивелировал действия власти. В ответ на то, что закон не был принят, в августе 2021 г. ас-Сиси издал президентский указ № 338, что позволяет президенту обойти Аль-Азхар и напрямую назначать верховного муфтия [The New Arab, 2021].

Все последние годы А. аль-Тайебу приходилось противостоять централизации в религиозной сфере, подразумевавшей под собой усиливавшийся контроль президента. В этом плане напряженность между А.Ф. ас-Сиси и А. аль-Тайебом нарастает, но внутренний и международный авторитет аль-Тайеба – как и пожизненная позиция верховного имама – сохраняют его позиции, несмотря на притязания государства.

Бизнес-элиту можно разделить на две условные группы – зависимую (сращенную с государством) и полузависимую. Большой частный бизнес в стране слаб, несмотря на официальные заявления чиновников о небольшой доле вмешательства военных в экономику. При этом в управлении «частных» компаний находятся зачастую действующие и отставные генералы или консультанты из соответствующих органов безопасности (см. подр.: [Бочаров, 2022]).

Полузависимая бизнес-элита зачастую позволяет себе в риторике выпады в адрес режима, но корректирует свои позиции для продвижения своей деятельности и сохранения капитала. Примечателен случай крупнейшей семьи египетских бизнесменов Савирис¹.

¹ Савирисы Нассеф, Нагиб и Самех возглавляют разветвлённый бизнес в телекоммуникациях, строительстве, туризме, промышленности и технологиях, им принадлежит Orascom Holding. Нассеф Савирис признан

На вопрос в рамках интервью телеканалу Al-Arabiya, прекратит ли Самих Савирис инвестировать в новые проекты из-за валютного кризиса, Савирис ответил: «Конечно. Как я узнаю, будет ли этот проект успешным или провальным? Сегодня мне нужно знать все детали, чтобы работать. На какую [долларовую] цену мне следует полагаться? Международная цена, которая составляет 42 египетских фунта, или цена на черном рынке в Египте, которая составляет 36 египетских фунтов, или официальная цена в 31 египетский фунт?». Позднее он скорректировал свою позицию, заявив, что, все «проекты продолжаются, а про три уровня курса доллара – это его переживание за страну (и желание иметь единый курс)» [Mustafa, 2023]. Его брат Нагиб Савирис в 2012–2014 гг. финансировал оппозиционную либеральную Партию свободных египтян, однако сначала он был отстранен от управления партией ввиду внутреннего раскола, а в настоящее время она не имеет веса в политическом процессе (что не мешает его публичности и провокационным комментариям).

Оппозицию режиму можно разделить на контролируруемую и несистемную (БМ и диссиденты за рубежом). Последние на схеме представлены красным. Они не обладают каким-либо существенным влиянием и находятся под постоянным мониторингом и воздействием (красный пунктир на схеме) СОР и Сектора национальной безопасности Министерства внутренних дел. В 2017 г. на должность руководителя Сектора нацбезопасности был назначен Махмуд Тауфик, известный как непримиримый борец с экстремизмом и БМ, коллеги называют его «Лис». Среди методов давления на несистемную оппозицию – использование живущих в Египте семей тех отдельных критиков режима А.Ф. ас-Сиси, которые находятся за рубежом, в странах Залива, Турции или Запада [Al-Anani, 2022]. В преддверии выборов 2024 г. мы видим попытки организации оппозиционного процесса через Национальный диалог и объединения гражданских политических сил, что представляет собой скорее иллюзию политической жизни.

ЭЛИТЫ В КОНТЕКСТЕ СЕКЮРИТИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ

К.М. Труевцев отмечал: «...рецидив авторитаризма в значительной мере продолжает держаться на постконфронтационном, постантиисламистском синдроме до тех пор, пока не иссякнет этот ресурс. Кроме того, в финансово-ресурсном аспекте Египет критически зависит от содействия Саудовской Аравии и ОАЭ, а этот ресурс вскоре может оказаться близким к исчерпанию» [Труевцев, 2020, с. 314]. Происходившие в Египте события вывели ситуацию на уровень дилеммы безопасности и развития. Наблюдался процесс секьюритизации, экспансии проблем безопасности и повышения их роли [Урсул, 2017] в неустойчивом египетском контексте.

Если говорить о том общественном договоре, который мог складываться между режимом президента А.Ф. ас-Сиси и населением Египта, то стоит обозначить, что в первые годы у власти режим поставил вопросы безопасности в приоритет. Несмотря на ограниченность такого подхода, военная элита и А.Ф. ас-Сиси видели необходимость решения вопросов в части подавления движения БМ, разгрома террористических группировок на Синае, купирования рисков, исходящих из соседней нестабильной Ливии, и от строительства плотины «Возрождение» Эфиопии. Решив часть данных вопросов, военная элита продвигала дискурс об успешности избранного курса, предлагала населению безопасность и стабильность. Данная риторика заслуг военных перед населением в части обеспечения безопасности сохраняется.

Forbes самым богатым арабом мира (Forbes исключает миллиардеров Саудовской Аравии уже шестой год), оценив его состояние в 7,4 млрд долл. Братья также фигурируют в списке миллиардеров.

С одной стороны, режим ас-Сиси выбрал модель развития, основанную на реализации крупных амбициозных проектов под военным контролем. С другой, в 2015 г. было найдено крупное газовое месторождение «Зохр». Согласно заявлению самого президента, уже в 2022 г. «Египет погрузился бы во тьму, если бы не месторождение природного газа Зохр» [Samir, 2022]. Население уже продолжительное время переходило от повестки безопасности (где власть себя проявила в целом позитивно) к вопросам состояния экономики, а эффект от разработки крупного газового месторождения «Зохр» для экономики был нивелирован отрицательным влиянием пандемии коронавируса и все также отсутствием системного развития частного сектора экономики.

Государство стремилось отвечать на данные экономические вызовы своими мега-проектами в соответствии со «*Стратегией устойчивого развития: Египет Видение 2030*» (наиболее активна в части публичного продвижения и взаимодействия с международными структурами на этом направлении министр планирования и экономического развития Хала Эль-Саид) [Egypt Human Development Report, 2021]. Эти мегапроекты, которые составляют «Видение Египта 2030», довольно сильно критикуются оппозицией режиму. Оппозиция заявляет о необходимости системного развития государства и развития частного бизнеса. Этой же позиции придерживаются ряд международных организаций и, что важнее всего, кредиторов Египта (включая государства Залива).

Тем не менее системных экономических реформ не проводилось, что подорвало экономическое состояние страны. В последние годы происходит отток иностранных инвестиций с египетских рынков и ощущается острая нехватка иностранной валюты. Уровень инфляции утроился за последний год после того, как Египет девальвировал фунт и подписал соглашение с Международным валютным фондом на получение 3 млрд долл. В мае 2022 г. доллар официально стоил около 18 египетских фунтов, в мае 2023 г. – около 31 египетского фунта. При этом в проекте государственного бюджета на 2023/2024 финансовый год (1 июля – 30 июня), подготовленном министерством финансов АРЕ, отмечается, что ожидаемый рост ВВП в новом периоде составит 4,1%. Экономическое развитие в этом плане уступает вопросам стабильности и безопасности. Приведем мнение одного из организаторов Национального диалога и советников египетского президента Х. Бадрави: «мы должны стремиться к устойчивому развитию, которое не реализуется без политической стабильности» [Nasri, 2023]. Национальный диалог, как и Форум молодежи (который проходит в Шарм аш-Шейхе) – это дискуссионные площадки, в рамках которых обсуждаются пути развития египетского государства. Тем не менее в последние годы сами дискуссии все более направляемы со стороны руководства страны. Такие форматы взаимодействия с обществом также помогают «выпускать пар» [Abdelmajid, Hassan, 2023].

Любое изменение в экономической сфере – как то, либерализация и приватизация компаний, которыми сейчас владеют военные, – зависит от готовности к изменениям в политической сфере. На сегодняшний день режим и власти не могут пойти на такие масштабные изменения, поскольку они влекут за собой возникновение конкуренции. Конкуренция – видимо, по мнению властей – может нести угрозы стабильности политической системы.

В Египте массовые протесты 2011–2013 гг. в итоге привели к последующему эволюционному ужесточению авторитаризма и централизации власти. Большинство членов непосредственно внутреннего, семейного круга Х. Мубарака были заменены и изолированы в постреволюционный период, в то время как бюрократы и военные большей частью смогли сохранить свои позиции. При А.Ф. ас-Сиси обновленная элита менее разнообразна и бо-

лее однородна. Значение невоенных лиц для формирования политики скорее подчинено военным и президенту.

Нынешние власти АРЕ отличаются от элиты времен Х. Мубарака ввиду более жестких и сфокусированных подходов к сдерживанию представителей оппозиции: действуют превентивно и эффективно в отношении связанных с БМ лиц. Религиозный истеблишмент же старается сохранить автономию за счет локального и международного авторитета в религиозных вопросах, но сталкивается с растущим давлением президента и спецслужб, а также используется властями для борьбы с экстремистскими идеями.

Победы режима в сфере безопасности все менее значимы для египетского населения ввиду тяжелого экономического состояния. Египет находится перед лицом комплекса структурных геополитических и экономических вызовов. Тем не менее на сегодняшний день в Египте есть довольно монолитная элита, прошедшая через череду лет нестабильности 2012–2013 гг. И несмотря на то, что бизнес-элита хотела бы найти некоторую альтернативу происходящим в стране процессам, она заинтересована в социально-политической стабильности и стремится избежать ситуации, сложившейся в 2012–2013 гг.

В этих условиях все части египетской элиты вынуждены мириться с усилением основных координаторов политического процесса, таких как служба общей разведки. При этом сама СОР претерпела серьезные кадровые перестановки – инфильтрацию ее сотрудниками военной разведки (откуда вышел президент). К 2022–2023 гг. наблюдается консолидация власти президента и верной ему команды (включая возглавляющего СОР А. Кямеля), занимающей все более привилегированное положение относительно всех частей элиты, в том числе внутри самой военной корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аксенёнок А.Г. Египет: особенности переходного периода. *Россия и мусульманский мир*. 2013. № 12(258). С. 127–149 [Aksenyonok A.G. Egypt: Features of the Transitional Period. *Russia and the Moslem World*. 2013. No. 12(258). Pp. 127–149 (in Russian)].

Ашин Г.К. *Элитология: история, теория, современность*. М.: МГИМО-Университет, 2010 [Ashin G.K. *Elitology: History, Theory, Modernity*. M.: MGIMO-Universitet, 2010 (in Russian)].

Бочаров И.А. Роль армии в экономической системе Египта. *Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем*. Отв. ред. А. О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2022. С. 38–58 [Bocharov I.A. The Role of the Army in the Economic System of Egypt. *The Arab East in the Labyrinth of Socio-Economic Problems*. Ed. A.O. Filonik. Moscow: IOS RAS, 2022. P. 38–58 (in Russian)].

Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. № 1. С. 50–70 [Duka A.V. Theoretical Problems in the Studies of Ruling Elites. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2008. No. 1. Pp. 50–70 (in Russian)].

Коротаев А.В., Исаев Л.М. Политическая география современного Египта. *Полис. Политические исследования*. 2015. № 2. С. 117–136 [Korotaev A.V., Isaev L.M. Political Geography of Modern Egypt. *Polis. Political Studies*. 2015. No. 2. Pp. 117–136 (in Russian)].

Мещерина К.В., Малков С.Ю., Коротаев А.В. Анализ уровня социально-политической нестабильности в Египте: современное состояние и прогноз. *Социально-политическая дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков*. Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2021. С. 533–559 [Meshcherina K.V., Malkov S.Y., Korotaev A.V. Analysis of the Level of Socio-Political Instability in Egypt: Current State and Forecast. *Socio-Political Destabilization in the Countries of the Afrasian Macrozone of Instability: Quantitative Analysis and Risk Forecasting*. Ed. by Korotaev A.V., Grinin L.E., Isaev L.M. Moscow: LENAND, 2021. Pp. 533–559 (in Russian)].

Орехов А.А. Идеологические поиски и структурная реорганизация в египетской Ассоциации «Братья-мусульмане» в 2013–2018 гг. *Вестник Нижнегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2020. № 2. С. 74–84 [Orekhov A.A. Egyptian “Muslim Brotherhood” in Search of an Ideology and the Organizational Restructuring Process of 2013–2018. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2020. No. 2. Pp. 74–84 (in Russian)].

Ражбадинов М.З. *Анатомия египетской революции – 2011: Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 г.* М.: Институт востоковедения РАН, 2013 [Razhbadinov M.Z. *Anatomy of the Egyptian Revolution – 2011: Egypt on the Eve and after the Political Crisis in January-February 2011*. Moscow: IOS RAS, 2013 (in Russian)].

Труевцев К.М. *Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности*. М.: ИВ РАН, 2020 [Truevtsev K.M. *Globalization and the Arab World: Before and After the Two Waves of Turbulence*. M.: IOS RAS, 2020 (in Russian)].

Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 3. С. 141–160 [Ursul A.D. Security and Development: Interdisciplinary Approach and Global Dimension. *MGIMO Review of International Relations*. 2017. No. 3. Pp. 141–160 (in Russian)].

Царегородцева И.А. Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX – начале XXI вв. *Pax Islamica*. Избранные доклады II Международной научной конференции «Мир ислама: история, общество, культура», Москва, 28–30 октября 2010 г. Науч. ред. А. Хабутдинов. Вып. 1–2. М.: Издательский дом Марджани, 2012. С. 480–491 [Tsaregorodtseva I.A. Al-Azhar and State Power in Egypt: Development of Relations in the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries. *Pax Islamica*. Selected reports of the II International Academic Conference “The World of Islam: History, Society, Culture”, Moscow, October 28–30, 2010. Ed. A. Khabutdinov. Issues № 1–2. Moscow: Izdatelsky Dom Marjani, 2012. Pp. 480–491 (in Russian)].

Abdelmajid M., Hassan I. *Amr Musa: nataij al-hiwar al-watani yajib iblyagiha lil-shaah an tariq al-bar-laman* [Abdelmajid M., Hassan I. *Amr Musa: the Results of the National Dialogue Must be Communicated to the People Through Parliament*. *Al Youm Al Sabea*. 03.05.2023 (in Arabic)]. <https://www.youm7.com/story/2023/5/3/6168850/الوطني-يجب-إبلاغها-للشعب-عن-طريق> (accessed: 13.06.2023).

Fahmi S.M. *Ikhwan Misr beyna as-suud wa al-hubut 2011–2017* [Fahmi S.M. *Egyptian Brothers between Rise and Fall 2011–2017*. Cairo: Al Arabi Publishing and Distributing, 2019 (in Arabic)].

Mustafa K. *Nagiub Sawiris an tasreehat shaqeequhu bishaan istismaratihu: “ihna ‘ailya bthab misr aktar min nafsana* [Mustafa K. Naguib Sawiris on His Brother’s Statements about his Investments: “We Are a Family that Loves Egypt More than Ourselves.” *Al-Masry al-Youm*. 09.05.2023 (in Arabic)]. <https://www.almasryalyoum.com/news/details/2882774> (accessed: 13.06.2023).

Nasri E. Hossam Badrawi: At-tanmiya al-mustadama lya taati illa bil-istiqrar as-siyasi [Nasri E. Hossam Badrawi: Sustainable Development Does not Come Without Political Stability. *Al Youm Al Sabea*. 06.05.2023 (in Arab.)]. <https://www.youm7.com/story/2023/5/6172006/الاستقرار-لايتأتى-إلا بالاستقرار السياسي> (accessed: 13.06.2023).

Ramadan A. *Hukumat Misr abra al’-usur* [Ramadan A. *Egyptian Rule Through the Ages. History of Egyptians Series*. Cairo: Egyptian General Book Authority, 2000 (in Arab.)].

As-Sisi yasduru kararan yamnahahu salahiyat ikhtiyar al-muftii munfaridan [Al-Sisi Issues a Decree Giving Him Power to Choose the Mufti Alone. *The New Arab*. 11.08.2021 (in Arab.)]. <https://www.alaraby.co.uk/politics/السياسي-يصدر قرار أ يمنحه صلاحية اختيار المفتي منفردا> (accessed: 15.04.2023).

Abbas Kamel Overhauls Mukhabarat under Sisi’s Watchful Eye. *Intelligence online*. 14.02.2018. <https://www.intelligenceonline.com/grey-areas/2018/02/14/abbas-kamel-overhauls-mukhabarat-under-sisi-s-watchful-eye,108294135-art> (accessed: 10.03.2023).

Al-Anani K. Sisi’s Transnational Repression: Silencing Political Dissidents in Exile. *Arab Center Washington DC*. 26.01.2022 <https://arabcenterdc.org/resource/sisis-transnational-repression-silencing-political-dissidents-in-exile/> (accessed: 10.04.2023).

Cammack P. A Critical Assessment of the New Elite Paradigm. *American Sociological Review*. Vol. 55, No. 3. 1990. Pp. 415–420.

Egypt Human Development Report 2021. Development, a right for all: Egypt's pathways and prospects. United Nations Development Programme, Ministry of Planning and Economic Development, Egypt. 2021.

Feuer S. New Egyptian Legislation Aims to Reduce Al-Azhar's Authority. *The Washington Institute for Near East Policy*. 2020. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-egyptian-legislation-aims-reduce-al-azhars-authority> (accessed: 10.04.2023).

Gerlich M. How Elite Configurations Explain Shifts from Democracy to Authoritarian or Totalitarian Regimes: Turkey as a Case Study. *Open Journal of Political Science*. 2021. Vol. 11(02). Pp. 273–300.

Günay C. The New-old Elites and Their Relations with the EU: The Cases of Egypt and Tunisia. *EuroMeSCo Series Papers IEMed*. 2019. Vol. 40.

Higley J., Burton M.G., Field G.L. In Defense of Elite Theory: A Reply to Cammack. *American Sociological Review*. 1990. Vol. 55, No. 3. Pp. 421–426.

How Abbas Kamel became Mukhabarat's New Chief. *Intelligence online*. 31.01.2018. <https://www.intelligenceonline.com/grey-areas/2018/01/31/how-abbas-kamel-became-mukhabarat-s-new-chief,108292008-art> (accessed: 05.03.2023).

Michels R. *Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. Tr. by E. Paul and C. Paul. New York: The Free Press, 1915 (English translation)

Mills C. W. *The Power Elite*. New York: Oxford, 1956.

Roll S. Why Egypt's foreign intelligence service benefits from the World Climate Conference. *Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)*. 18.10.2022. <https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-spotlight-16-how-egypts-foreign-intelligence-service-benefits-from-cop27> (accessed: 05.03.2023).

Samir M. Without Zohr Gas Field, Egypt would have Plunged into Darkness: Al-Sisi at EEC 2022. *Daily News Egypt*. 23.10.2022. <https://www.dailynewsegypt.com/2022/10/23/without-zohr-gas-field-egypt-would-have-plunged-into-darkness-al-sisi-at-eeec-2022/> (accessed: 13.05.2023).

Smierciak S. *Cronyism and Elite Capture in Egypt From Businessmen Cabinet to Military Inc*. Routledge, 2023.

Spymaster. Abbas Kamel, the Ubiquitous Spy Chief Consolidating Sisi's power. *Intelligence online*. 20.01.2023. <https://www.intelligenceonline.com/government-intelligence/2023/01/20/abbas-kamel-the-ubiquitous-spy-chief-consolidating-sisi-s-power,109904320-gra> (accessed: 05.03.2023).

Zibaei M. Deep State in Egypt: From Revolution to Dictatorship. *The Quarterly Journal of Political Studies of Islamic World*. 2019. Vol. 8. No. 31. Pp. 97–112.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАМЕДОВ Руслан Шакирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ruslan S. MAMEDOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Center of Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.